

Кожемякина В. А. Языковая ситуация и языковая политика в канадской провинции Новый Брансуик / В. А. Кожемякина // Научный диалог. — 2020. — № 10. — С. 49—61. — DOI: 10.24224/2227-1295-2020-10-49-61.

Kozhemyakina, V. A. (2020). Language Situation and Language Policy in the Canadian Province of New Brunswick. *Nauchnyi dialog*, 10: 49-61. DOI: 10.24224/2227-1295-2020-10-49-61. (In Russ.).

УДК 811.133.1'272(715)

DOI: 10.24224/2227-1295-2020-10-49-61

ЯЗЫКОВАЯ СИТУАЦИЯ И ЯЗЫКОВАЯ ПОЛИТИКА В КАНАДСКОЙ ПРОВИНЦИИ НОВЫЙ БРАНСУИК

© Кожемякина Валентина Алексеевна (2020), orcid.org/0000-0003-0588-985X, кандидат филологических наук, доцент, старший научный сотрудник Научно-исследовательского центра по национально-языковым отношениям, федеральное государственное бюджетное учреждение науки Институт языкознания Российской академии наук (Москва, Россия), kojemiakina@gmail.com.

В статье предлагается анализ социолингвистической ситуации в канадской провинции Новый Брансуик. Рассматривается история заселения данной территории представителями разных языковых культур — французами и англичанами. Представлен обзор демолингвистической ситуации в провинции. Приводятся статистические данные последних переписей населения. Особое внимание уделяется использованию миноритарного французского языка в разных социально-коммуникативных сферах в Новом Брансуике на современном этапе: в учреждениях законодательной и исполнительной власти, в основной сфере функционирования языка — сфере образования, в сферах обслуживания, торговли и СМИ. Автор останавливается на проблеме варьирования академического французского языка в ситуации институционального двуязычия, когда французский язык находится под постоянным влиянием доминирующего английского языка. Актуальность статьи обусловлена вниманием российской и мировой общественности к положению миноритарных языков в многоязычном обществе и проблеме их сохранения. Новизна исследования видится в том, что проводимая языковая политика рассматривается одновременно с анализом существующих законов о языке, поскольку только принятые законы могут позволить членам языкового меньшинства утверждать и защищать свои права.

Ключевые слова: языковая ситуация; языковая политика; языковое законодательство; языковое меньшинство; многоязычное государство; официальный билингвизм; закон о языках.

1. Введение

Статья посвящена социолингвистическому анализу языковой ситуации в Новом Брансуике, который является единственной двуязычной провинцией Канады. Несмотря на то, что Канада признает официальное двуязычие для учреждений федеральной власти во всех провинциях и территориях страны, в провинциях действуют собственные законы о функционировании языков на их территории. Канада состоит из десяти провинций и трех территорий, каждая из которых проводит свою политику. Только провинция Квебек является официально франкоязычной, а провинция Новый Брансуик — официально двуязычной, остальные восемь провинций — англоязычные (де-юре или де-факто), в некоторых из них допускается использование французского языка в отдельных сферах коммуникации.

Социолингвистическая ситуация в канадской провинции Квебек с давних пор была объектом многочисленных исследований, в то время как не менее сложная

языковая ситуация в Новом Брансуике начала привлекать внимание социолингвистов только в последние годы.

2. История колонизации территории Нового Брансуика

Современная языковая ситуация Нового Брансуика непосредственно связана с историей колонизации данной территории, с постоянным противостоянием двух мировых держав в Северной Америке: Франции и Англии.

Новый Брансуик расположен в восточной части страны, на берегу залива Святого Лаврентия, именно сюда приплыла первая французская экспедиция Жака Картье в 1534 году. Эта часть североамериканского континента была названа Акадией флорентийцем Джованни де Верраццано, проследовавшим в 1523 году вдоль побережья от Флориды до Ньюфаундленда. Верраццано был так поражен красотой местной природы и изобилием растительности, что дал открытой им местности идиллическое название древнегреческой Аркадии, но в дальнейшем буква «р» исчезла и остался топоним *Акадия* [Реферовская, 1972, с. 4–6; Колленко, 2006, с. 14–16]. До периода колонизации эта территория была заселена индейцами, равнины рек занимали абенаки и малеситы, на остальной части территории жили микмаки.

Мягкий климат Акадии (следует отметить, что в предыдущие века климат Северной Америки был мягче, чем в настоящее время) и удобные бухты ее побережья настолько привлекли французозов, что они основали здесь в 1605 году первое постоянное поселение, назвав его *Пор-Руаяль* (фр. *Port-Royal*), которое стало опорным пунктом французского флота за океаном. Так было положено начало созданию колонии Акадия.

Вместе с Квебеком и Луизианой Акадия образовывала французскую колонию «Новая Франция»¹. В течение XVII века французы построили здесь несколько факторий и постов рыбной ловли, затем сюда прибыли первые переселенцы. Эта колония расширяла свои границы, и к 1713 году она уже занимала большую территорию, включавшую часть полуострова Гаспе (современный Квебек), часть побережья залива Шалер (фр. *Baie des Chaleurs*), современный Новый Брансуик, современную Новую Шотландию и часть штата Мэн (США). Очень поэтично Франсуа Рене де Шатобриан описал просторы французского Нового Света: «Необозримая равнина от самого Лабрадора почти до Флориды, от берегов Атлантического океана до отдаленнейших озер верхней Канады, некогда принадлежала Франции. Четыре огромные реки несутся с гор и делят все это обширное пространство на несколько частей: то — река Св. Лаврентия, сливающаяся на востоке с заливом того же имени, — Мэкензи, бурно несущаяся в неведомые моря; Бурбон, торопливо пробивающийся с юга на север и впадающий в Гудзонов залив, и наконец Мешасебе², рвущаяся на юг, в Мексиканское море» [Шатобриан, 1891, с. 3]. В это время

1 Топоним Новая Франция также принадлежит Джованни де Верраццано, который так назвал исследуемые им земли североамериканского континента от Ньюфаундленда до английского доминиона Новая Англия.

2 Река Миссисипи. Перевод текста был сделан в 1981 году В. Садиковым [Шатобриан, 1891].

все поселенцы Новой Франции считались французами, подданными французского короля. Но в результате постоянных военных действий, как в Новом Свете, так и в Европе, Франция постепенно теряла свои колонии. Колонисты Новой Франции, особенно акадийцы, прошли через сложные испытания, отмеченные несколькими войнами, решившими судьбу французских владений в Северной Америке, большая часть которых перешла под юрисдикцию Англии [Lacroix, 2016, с. 105—131]. В результате Семилетней войны, которая велась не только в Европе, но в Азии и в Америке, где она и началась с военного столкновения между английскими и французскими поселенцами, та часть Акадии, которая находилась на территории современного Нового Брансуика, перешла во владение Англии по Парижскому договору в 1763 году, завершившему эту войну, прозванную некоторыми квебекскими историками Захватнической (*guerre de Conquête*). Результаты Семилетней войны (1756—1763) изменили границы и равновесие сил не только в Новом Свете, но в Европе, в Азии и в Африке. Эта война явилась заключительным этапом противостояния Англии и Франции в Новом Свете. Великобритания, получив в своё безраздельное владение восточную часть Северной Америки и изгнав оттуда французские власти и частично франкоязычное население, превратилась в ведущую мировую колониальную державу. Акадийцы продолжают выживать как отдельная этническая группа с XVIII века и до наших дней. Они с самого начала отличались от других групп франкофонов, которые селились в долине реки Святого Лаврентия и позднее в Луизиане.

В настоящее время основная часть акадийцев проживает в Новом Брансуике — 85 %, остальные акадийцы остались в Новой Шотландии — 13 % и на острове принца Эдуарда — 2 % [Pérignonnet, 2005, p. 103]. Акадийцы вместе с представителями коренных народов являются этноязыковым меньшинством провинции Новый Брансуик, где англоязычное население составляет большинство.

Стоит сказать несколько слов о коренном населении территории современного Нового Брансуика в период колонизации. Как уже упоминалось, во время существования Новой Франции Акадию населяли микмаки, абенаки и малеситы, их языки относятся к одной языковой группе: алгонкинской. Французские колонисты вели торговлю с этими племенами и привлекали их в своей борьбе с англичанами, используя в качестве переводчиков миссионеров, проживавших в регионе и изучавших индейские языки [AL].

3. Демонингвистическая характеристика провинции Новый Брансуик

В настоящее время провинция Новый Брансуик имеет общие границы с канадскими провинциями Квебек и Новая Шотландия и штатом Мэн (США). По переписи 2016 года, в провинции проживало 736 285 жителей, среди которых насчитывалось 481 685 англофонов и 238 865 франкофонов. Таким образом, англофоны представляли 65,4 % от всего населения, а франкофоны — 32,4 %. [RC2016]. Большинство англоговорящих жителей провинции являются потомками выходцев из Великобритании и сторонников монархии, которые приехали сюда из США после провозглашения независимости в 1776 году [Lacroix, 2016, p. 142]. Остальная часть

англофонов состоит из иммигрантов, знающих английский язык, и представителей коренных народов, заявивших при переписи английский язык родным, поскольку многие автохтоны уже не владеют своими родными языками.

По результатам обследования населения Канады в 2020 году, в настоящее время Новый Брансуик насчитывает 776 827 чел. [TSC, p. 9]. Можно констатировать увеличение населения, которое произошло в основном за счет иммигрантов. Все большая часть иммигрантов выбирает эту провинцию для проживания. Так, если в 2014 году Новый Брансуик принял 2829 новых жителей страны, то в 2019 году — 6000 человек [TSC, p. 13].

По данным переписи страны 2016 года, доля коренного населения невелика: всего 28 160 чел. Из них 17 575 индейцев, 10 200 метисов и 385 инуитов [RC2016]. Статистические данные 2020 года отличаются от данных переписи 2016 года, количество аборигенов увеличилось за последние годы: 35 240 чел., из них — 29 310 индейцев, 4710 метисов, 470 инуитов (и 750 человек дали множественные ответы) [TSC, p. 12]. Наблюдается увеличение численности индейцев и резкое уменьшение количества метисов, которые, видимо, слишком быстро ассимилируются, так как проживают в основном в городах.

По Конституции Канады, признается три группы коренных народов: 1) индейцы, их последнее время принято политкорректно называть *Первыми нациями* или, иногда, по самоназванию отдельных племен и народов; индейцы могут быть статусными (обладающими документами, подтверждающими их происхождение, и поэтому пользующимися большим количеством льгот и прав на различные субсидии и дотации) и нестатусными, которые не имеют подобных документов и поэтому не обладают никакими дополнительными правами и льготами); 2) метисы — потомки от браков европейцев с индейскими женщинами в период первоначального освоения Канады; 3) эскимосы — инуиты, заселяющие побережье и острова Ледовитого океана [LC, p. 63]. Уровень владения родными языками у коренных народов провинции очень низкий, в 2016 году всего 2325 человек владели в определенной степени родным языком [RC2016].

Иммигрантов насчитывалось, по переписи 2016 года, 22 590 чел. В силу незначительной численности иммигрантов и необходимости использовать только официальные языки в рабочей и общественной жизни их родные языки не оказывают влияния на языковую ситуацию в провинции.

Родными языками большей части иммигрантов являлись: арабский (3055 чел.), путунхуа (2330 чел.), немецкий (1785 чел.), корейский (1605 чел.), испанский (1600 чел.), филиппино (1335 чел.), нидерландский (925 чел.), русский (910 чел.), вьетнамский (660 чел.), персидский (605 чел.), румынский (505 чел.), кантонский (455 чел.) и др. [RC2016].

4. Языковая ситуация и языковое законодательство в Новом Брансуике

Как уже отмечалось, Новый Брансуик насчитывает 32,4 % франкофонов. В силу значительного количества франкоговорящих жителей в провинции распространен франко-английский билингвизм, который достигает 15,4 % у англофонов, 72,12 %

у франкофонов и 14,1 % у аллофонов¹ [RC2016]. Неудивительно, что именно франкофоны являются в большей степени двуязычными, поскольку в провинции преобладает англоязычное население, для которого изучение французского языка не является насущной необходимостью. Ученые, исследующие проблемы билингвизма носителей двух официальных языков в Новом Брансуике, отмечают, что на протяжении нескольких десятилетий постоянно увеличивается количество билингвов. Так, если в 1951 году насчитывалось 18,6 % билингвов, то в 2011 году их было уже 33,2 % [Répin-Filion, 2014, p. 8], а в 2016 году 313 100 жителей провинции, то есть 42,5 %, заявили, что могут поддержать разговор на французском языке; на французском и английском языках могут поддержать разговор 249 955 чел., то есть 33,9 % населения [RC2016]. Если сравнить количество франко-английских билингвов в разных провинциях, то Новый Брансуик занимает второе место после Квебека. В домашней обстановке чаще всего используют французский язык 29,1 % населения. По сравнению с переписью 2001 года в 2016 году уменьшилось число жителей провинции, использующих только французский язык в семейной сфере, на 2,9 %, а вот количество использующих дома французский язык как второй увеличилось на 21,4 % [RC2016].

До середины прошлого века франкоязычному меньшинству удавалось успешно сохранять свой родной язык и национальную культуру, поскольку они в своем большинстве проживали в сельской местности. Но со второй половины XX века в Новом Брансуике, как и во всей Канаде, начинается миграция франкоговорящих сельских жителей в города, населенные в основном англофонами.

Франкофоны Нового Брансуика проживают не дисперсно. Определяются три центра франкофонии: 1) на северо-западе на границе с франкоязычным Квебеком в районе города Эдмундстона², 2) на северо-востоке на Акадийском полуострове (фр. La Péninsule acadienne) и 3) на юго-востоке в районе города Монктон, который является самым крупным городом провинции. В Монктоне находится самый большой, если не считать университеты Квебека, канадский университет с обучением на французском языке. В 2019 году в университете учились 4400 студентов [UM]. Именно в районе Монктона наряду с функционированием литературного французского языка Франции и акадийского французского языка появился своего рода социолект, носящий название *шиак* (*chiac*), — это смешанный язык на базе французского языка с использованием большого количества англицизмов и американизмов. В какой-то степени шиак схож с жуалем в Квебеке, но если жуаль был распространен среди франкоязычных рабочих низкой квалификации, приехавших из деревни, которые на родной французский язык, которым они владели недостаточно хорошо, насаивали слова и конструкции английского языка, то шиак³, возникший в середине прошлого века, — это социолект франкофонов, живущих

1 Аллофон — житель страны, родной язык которого не является официальным языком данной страны; для Канады это любой язык, кроме английского и французского. Обычно этим словом обозначают иммигрантов, а не представителей коренных народов страны.

2 Город Эдмундстон (Edmundston) был основан франкоакадийцами в 1785 году. Он имел другое название, но в 1850 году был переименован британскими властями в честь губернатора провинции.

3 Первое название шиака появилось во франкоязычной газете L'Évangéline в 1963 году в варианте schiak [Voisin, 2016, p. 103].

в городе, часто хорошо владеющих французским языком, но находящихся в постоянном окружении английского языка. Шиак является своего рода устным кодом франкоакадийцев (особенно молодежи), который выделяет их среди англоязычного окружения. В настоящее время шиак активно используется в литературе, театре, музыкальных произведениях и в сети Интернет [Voisin, 2016, p. 101—119].

История языковых прав всех жителей федеративного государства Канада восходит к статье 133 Конституционного Акта 1867 г.¹ [LC, p. 39—40], который положил начало официальному двуязычию в стране. Конституция Канады не содержит никаких положений, касающихся полномочий правительств провинций по вопросам языковой политики, в ней только подтверждается официальное двуязычие в органах высшей власти страны, а также в государственных учреждениях франкоязычного Квебека.

Но только в 1969 году в Канаде был принят первый закон об официальных языках страны, подтвердивший конституционные языковые права граждан. После принятия Канадской Хартии прав и свобод в 1982 году (*Charte canadienne des droits et libertés*) был изменен Закон об официальных языках и новый Закон о языках был принят в 1988 г. Новый закон повторял содержание предыдущего, но усиливал институциональное двуязычие во всех органах федеральной власти [LLOC].

Канадская Хартия прав и свобод, вошедшая в конституцию, подтвердила языковые права всех граждан, что означало, что канадцы имеют право общаться по выбору на английском или французском языках при обращении в учреждения федеральной власти (Ст. 16 (1)). Французский и английский языки признаны официальными языками Нового Брансуика, где они имеют равный статус при обращении граждан в государственные учреждения (Ст. 16 (2)). Франкоязычное и англоязычное сообщества Нового Брансуика имеют равные права на создание своих учебных и культурных учреждений, необходимых для сохранения и развития своего родного языка и культуры (Ст. 16.1 (1)) [LC, p. 57].

Можно констатировать, что до второй половины XX века в Новом Брансуике не было принято никаких законов о юридическом статусе французского языка. И только после принятия федерального закона об официальных языках в 1969 году, в этом же году был принят закон об официальных языках Нового Брансуика, который явился первой попыткой признать и закрепить языковые права франкоязычного меньшинства провинции. В силу закона об официальных языках Нового Брансуика французский и английский являются языками законодательства и судопроизводства и все граждане имеют право использовать один из языков по своему выбору в Законодательной Ассамблее и во всех органах судебной системы. Все законы и акты провинции издаются на двух языках [LLONB]. В настоящее время в официальной переписке соблюдается билингвизм. Любой офис обязан ответить на письмо или запрос на том языке, на каком они составлены, формуляры всех административных документов разработаны на двух языках. Следует уточнить, что двуязычные услуги предоставляются только государственными учреждениями

¹ Конституция Канады представляет собой не один юридический документ в общепринятом понимании этого понятия, а свод конституционных актов и конституционных соглашений, определяющих права граждан страны и принятых в разные годы [LC, p. 69].

провинции, что же касается частных предприятий, то они не обязаны использовать оба официальных языка. Также отмечаются отдельные случаи, когда не только в некоторых больницах или медицинских центрах, но и в некоторых регионах Нового Брансуика франкофоны не могут получить услуги на своем языке [SNB].

Хотя не всегда права франкоканадцев соблюдаются и им часто приходится усиленно бороться за свои языковые права, власти провинции иногда используют существующий билингвизм как приманку для инвестирования капиталов в Новый Брансуик. Так, в стратегическом плане 2012—2016 годов, названном «Построим новый Новый Брансуик», местное правительство указывает, что провинция имеет важное преимущество — «двуязычную рабочую силу» [ONB].

Языковое законодательство в области образования во всех провинциях и территориях Канады определяется статьей 23 Канадской Хартии прав и свобод:

«... граждане Канады:

а) первым выученным и понимаемым языком которых является язык англоязычного или франкоязычного меньшинства провинции, в которой они проживают, и

б) которые получили начальное образование на французском или английском языке в Канаде и которые проживают в провинции, где язык, на котором они получили это образование, является языком франкоязычного или англоязычного меньшинства этой провинции, имеют право, как в первом, так и во втором случае, предоставить своим детям начальное и среднее образование на их родном языке!» [LC, p. 59—60].

В силу Закона об образовании Нового Брансуика «преподавание в школах и классах ведется на базе одного из официальных языков Нового Брансуика и языком обучения в школах и классах школьного района является тот официальный язык, на базе которого данный школьный район организован, но при необходимости совет школьного района, созданного на базе одного из официальных языков, может предусмотреть возможность создания классов или школ с обучением на другом официальном языке для учащихся, говорящих на этом языке» (статья 15) [RLL, p. 121—122]. Вся образовательная система разделена на два подразделения: французская администрация управляет системой обучения на французском языке, а английская соответственно — на английском. Любой франкоканадец провинции независимо от места проживания имеет право получать образование на родном языке. По данным Министерства образования Нового Брансуика в 2020 году, в провинции работает 102 школы с обучением на французском языке и 220 школ — на английском [NBE].

Представляют интерес забавные дебаты о двуязычных школьных автобусах: поскольку школьные автобусы входят в ведение администрации школьной системы, то франкоязычная и англоязычная структуры имеют собственные автобусы. Атлантический институт рыночных исследований (l'Atlantic Institute for Market Studies (AIMS)), находящийся в Галифаксе (Новая Шотландия), предложил организовать одну транспортную компанию, которая будет обслуживать всех учеников без различия языка обучения, что уменьшит траты на транспорт почти в два раза. Это предложение вызвало протест Ассоциации преподавателей на французском языке Нового Брансуика

1 Перевод этой и всех последующих цитат выполнен нами. — В. К.

(l'Association des enseignants francophones du Nouveau-Brunswick), которые считают, что, поскольку французский язык в провинции является миноритарным, разговоры в автобусе детей с разными языками обучения неизбежно будут происходить на английском языке, что ускорит ассимиляцию франкофонов. Несколько лет ведутся споры по этой проблеме, было предпринято обращение в Верховный суд Канады, но до сих пор нет однозначного решения по вопросу, защищает ли 23 Статья Канадской Хартии прав и свобод школьный транспорт для франкоговорящих детей или она касается только прав учащихся в пределах школы [NBE].

Что касается детских садов, то в 2019 году англоязычный сектор имел 505 дошкольных учреждений (18 293 места) и 345 франкоязычных (12 070 мест) [NBE]. Все детские сады являются частными и платными. В детских садах нет разделения по языку обучения, так как начиная с 2014 года законодательно разрешено организовывать и осуществлять дошкольное воспитание на двух официальных языках. Тем не менее ученые настаивают на важности воспитания детей с самого раннего возраста на родном языке, так как это не только дает возможность подготовиться к школьному обучению, но и формирует этническую и культурную самоидентификацию ребенка [Gilbert et al., 2004, p. 156—157].

Общественные вывески и плакаты в Новом Брансуике ориентированы на двуязычие аудитории, также двуязычны все дорожные знаки.

Что касается торговой рекламы и афиш, нужно отметить, что французский язык встречается редко, даже если торговые предприятия могут предоставить клиентам услуги на французском языке. Следует также отметить, что определенная часть англоговорящих жителей выступает против политики двуязычия в провинции, выдвигая тезис о ее бесполезности, так как все франкофоны владеют английским языком [AL].

Многочисленные средства массовой коммуникации (радио, телевидение, печатные газеты и журналы, а также интернет-издания) используют оба официальных языка для привлечения всех групп и слоев населения.

Добившись больших успехов во второй половине прошлого века и в начале этого века, франкофоны единственной двуязычной провинции продолжают свою борьбу за полное равноправие официальных языков в Новом Брансуике.

5. Особенности функционирования академического варианта французского языка в Новом Брансуике

В Северной Америке различают три варианта французского языка, каждый из которых имеет свои отличительные черты. Особенности американских вариантов французского языка привлекали ученых с XIX века, но изучать их систематически лингвисты начали с 1940-х годов [Poigier, 1994, p. 71]. Все три варианта французского языка Северной Америки отличаются друг от друга: акадийский, квебекский и луизианский [Poigier, 1994, p. 69]. Эти отличия объясняются не только различием диалектов тех местностей Франции, откуда приехали переселенцы¹, но особенным путем раз-

1 В Акадии проживали в основном переселенцы из западных провинций, в то время как в Квебеке – из Иль-де-Франса и Нормандии. В Луизиане проживают потомки депортированных туда акадийцев, которые еще частично используют кадзунский вариант французского языка, но в основном они говорят на английском языке.

вития этих вариантов французского языка, на которые влияли различные факторы: политические, исторические и социальные, а также контакты с другими языками.

Акадийский язык в отличие квебекского не столь тщательно изучен. Акадийский французский язык значительно отличается от всех других американских вариантов французского языка Канады не только региональными фонетическими особенностями, но и особенными вокабулами, а также своеобразными синтаксическими конструкциями.

Первые поселенцы Акадии прибыли сюда в основном из западных французских областей Пуату, Сентонж и Онис. Успешное занятие земледелием и выращивание скота позволило акадийцам не страдать от голода [La francophonie ..., 2012, p. 11—12], а изобилие продуктов питания сказалось на росте населения Акадии и высоком уровне рождаемости: если в 1671 году они насчитывали примерно 400 человек, то в 1730 году их было уже 1400 человек, а в 1755 году — около 15 000 человек [Lacroix, 2016, p. 77—78]. Многочисленность населения колонии позволяла сохранять и поддерживать знание того языка западной Франции XVII века, которым они владели и который не подвергался тем изменениям, которые происходили с ним во Франции.

Даже в XX веке, находясь в изоляции, свойственной сельской местности, акадийцам удавалось сохранять родной язык, изобиловавший диалектизмами прошлых веков. При переезде в города со второй половины XX века они попали в окружение англофонов и английского языка, что ускорило процесс языковой ассимиляции акадийцев. Следует также упомянуть о растущем влиянии литературного языка Франции, которое может нивелировать отличия акадийского языка от его европейского стандарта и других североамериканских вариантов.

Не предоставляя описания особенностей акадийского языка, которое не входит в задачи социолингвистического исследования, можно только отметить основные тенденции дальнейшего развития этого языка.

Акадийский язык, как и любой другой, находится в процессе развития. Лингвисты отмечают три основные направления изменения его словарного запаса: во-первых, доминирующая тенденция к стандартному французскому языку, во-вторых, замена акадийских слов англицизмами, в-третьих, заимствование слов из других вариантов французского языка Северной Америки [Péronnet, 1994, p. 54].

Следует отметить, что англицизация и стремление к литературному нормированному языку характеризуют акадийский язык на всех уровнях. Некоторые лингвисты предупреждают об опасности стремления к стандартизации: «Чтобы не оттолкнуть франкофонов, которые в своей французской речи далеки от стандарта, необходимо признать разнообразие языковых средств акадийского языка. Если не принимать это во внимание — значит поддержать англицизацию» [Boudreau et al., 1998, p. 61].

В конце прошлого и начале нынешнего века лингвисты стали изучать феномен шиака, так, М.-Е. Перро, проведя подобное изыскание, пришла к выводу, что шиак воспринимается теми, кто на нем говорит, как разновидность французского языка, передающая акадийскую идентичность. Шиак противостоит одновременно английскому как доминирующему языку и литературному французскому языку как

доминирующему варианту. Перро считает, что укрепление шиака и процесс стандартизации не являются взаимоисключающими тенденциями, поскольку в общественном пространстве существует особая динамика, которая способствует расширению разнообразия языкового репертуара, создавая, таким образом, благоприятные условия для сохранения и возрождения языка [Perrot, 2006, p. 151].

Каким бы путем ни пошло дальнейшее развитие акадийского языка и его производного — шиака, несомненно то, что они всегда будут служить акадийцам основным маркером их этнической идентичности.

6. Выводы

Новый Брансуик — это провинция федеративного государства с официально признанным билингвизмом. Благодаря своим усилиям франкоязычное меньшинство провинции добилось определенного признания своих языковых прав. Тем не менее можно определить ситуацию французского языка здесь как кризисную. Конфликт между акадийцами и англоязычным большинством отражается на всех уровнях жизни общества. Несмотря на значительные успехи в законодательной сфере (принятие законов, защищающих употребление французского языка) и сфере образования (создание автономной системы обучения на французском языке), в повседневной жизни франкофоны все время вынуждены пользоваться английским языком, особенно в городах, будучи окруженными англоязычным большинством. Происходит постоянная ассимиляция в силу неравенства противоборствующих сил.

Ситуация языковых контактов обычно рассматривается как билингвизм или диглоссия. Если в прошлом ситуацию франкофонов в Новом Брансуике можно определить как диглоссию, когда функционирование французского языка было лимитировано, но было стабильным в семейной сфере, в дружеском общении и в сельской местности, далекой от городов с их средствами массовой информации, то в настоящее время можно определить эту ситуацию как билингвизм, при котором нет уже ни одной сферы жизни франкоязычного общества, куда бы ни проник английский язык. С другой стороны, акадийский язык подвергается изменениям со стороны нормированного французского языка, поскольку увеличивается распространение литературного французского языка, что тоже негативно сказывается на стабильности системы особенностей акадийского языка. Язык языкового меньшинства в любом обществе находится в очень уязвимой ситуации, и необходимы усилия всех членов сообщества для сохранения и развития родного языка и своей языковой культуры.

Источники и принятые сокращения

1. AL — *Aménagement linguistique dans le monde* [Electronic resource]. — Access mode : <http://www.axl.cefal.ulaval.ca>. (accessed 21.04.2020).
2. LC — *Lois constitutionnelles de 1867 à 1982*. Ministère de Justice Canada. — Ottawa : Éditions et Services de dépôt. Travaux publics et Services gouvernementaux. Canada, 2012. — 85 p.
3. LLOC — *Loi sur les langues officielles du Canada*. Ch. 38, sanctionné le 28 juillet 1988 [Electronic resource]. — Access mode : <https://laws-lois.justice.gc.ca/fra/lois/o-3.01/textecomplet.html> (accessed 03.06.2020).

4. LLONB — *Loi sur les langues officielles du Nouveau-Brunswick*. [Electronic resource] — Access mode: <http://www.axl.cefan.ulaval.ca/amnord/nbrunswickloi-2002.htm>. (accessed 27.02.2020).
5. NBE — *Nouveau Brunswick*. Education. [Electronic resource]. — Access mode : <https://www2.gnb.ca/content/gnb/fr/ministeres/education.html>. (accessed 23.06.2020).
6. ONB — *OpportunitésNB* [Electronic resource]. — Access mode : <https://onbcanada.ca/fr/daccueil/> (accessed 13.03.2020).
7. RC2016 — *Recensement de la population du Canada de 2016* [Electronic resource]. — Access mode : <https://www12.statcan.gc.ca/census-recensement/2016/dp-pd/index-fra.cfm>. (accessed 20.06.2020).
8. RLL — *Recueil des législations linguistiques dans le monde*. T. 1. Le Canada fédéral et les provinces canadiennes / ed. J. Leclerc. — Quebec : Centre International de recherche en aménagement linguistique, 1994. — 300 p.
9. SNB — *Service Nouveau-Brunswick* [Electronic resource]. — Access mode : <https://www2.snb.ca/content/snb/fr.html>. (accessed 14.05.2020).
10. TSC — *Tableau statistique canadien* [Electronic resource] / Gouvernement du Québec ; Institut de la statistique du Québec. — juillet 2020. — Vol. 18, № 2. — 106 p. — Access mode : <http://www.stat.gouv.qc.ca/statistiques/economie/comparaisonseconomiques/interprovinciales/tableau-statistique-canadien.html>. (accessed 19.08.2020).
11. UM — *Université de Moncton*. Rapport à la communauté 2018—2019. La valeur du savoir. [Electronic resource]. — Access mode : <https://www.umoncton.ca/rapport/2018-2019#rapportnode28>. (accessed 17.01.2020).

ЛИТЕРАТУРА

1. Коленеко В. А. Французская Канада в прошлом и настоящем. Очерки истории Квебека XVII — XX века / В. А. Коленеко. — Москва : Наука, 2006. — 314 с.
2. Реферовская Е. А. Французский язык в Канаде / Е. А. Реферовская. — Ленинград : Наука, 1972. — 215 с.
3. *Шатобрианъ Ф.-О.* Атала / Ф.-О. Шатобрианъ ; пер. В. Садикова. — Санкт-Петербург : Семейная библиотека ; Муллеръ и Богельманъ, 1891. — 78 с.
4. Boudreau A. La situation sociolinguistique des francophones minoritaires en Acadie / A. Boudreau, F. Gadet // *Francophonies : Recueil d'études offert en hommage à Suzanne Lafage*. — Paris : Didier Érudition, 1998. — P. 55—61.
5. Gilbert A. Vers l'institutionnalisation des services à la petite enfance francophone: entre judiciarisation et compromis politique / A. Gilbert, J. Y. Thériault // *Revue de l'Université de Moncton*. — 2004. — № 35 (2). — P. 155—172.
6. Lacroix J.-M. Histoire du Canada / J.-M. Lacroix. — Paris : Tallandier, 2016. — 475 p.
7. *La francophonie nord-américaine* / Sous la dir. Y. Frenette, É. Rivard, M. St-Hilaire. — Québec : Presses de l'Université Laval, 2012. — 310 p.
8. Pépin-Filion D. Evolution du bilinguisme au Nouveau-Brunswick. Rapport pour le Commissariat aux langues officielles du Nouveau-Brunswick / D. Pépin-Filion. — Moncton : Institut canadien de recherche sur les minorités linguistiques, 2014. — 32 p.
9. Péronnet L. Le changement linguistique en Acadie : étude lexicale / L. Péronnet // *Francophonies d'Amérique*. — 1994. — № 4. — P. 45—55.
10. Péronnet L. La situation du français en Acadie: de la survivance à la lutte ouverte / L. Péronnet // *La gouvernance linguistique : le Canada en perspective*. — Ottawa : Les Presses de l'Université d'Ottawa, 2005. — P. 101—116.
11. Perrot M.-E. Statut et fonction symbolique du chiac: analyse de discours épilinguistiques / M.-E. Perrot // *Francophonies d'Amérique*. — 2006. — № 22. — P. 141—152.

12. *Poirier Cl.* Les causes de la variation géolinguistique du français en Amérique du Nord. L'éclairage de l'approche comparative / Cl. Poirier // *Langue, espace, société. Les variétés du français en Amérique du Nord.* Collection: Culture française d'Amérique. — Québec : Les Presses de l'Université Laval, 1994. — P. 69—95.

13. *Voisin C.* Attitudes des francophones du Nouveau-Brunswick à l'égard du chiac / C. Voisin // *Travaux neuchâtelois de linguistique.* — 2016. — № 64. — P. 101—119.

LANGUAGE SITUATION AND LANGUAGE POLICY IN THE CANADIAN PROVINCE OF NEW BRUNSWICK

© **Valentina A. Kozhemyakina (2020)**, orcid.org/0000-0003-0588-985X, PhD in Philology, Associate Professor, Senior Researcher, Research Center for National and Linguistic Relations, Federal State Institution of Science Institute of Linguistics of the Russian Academy of Sciences s (Moscow, Russia), kozhemyakina@gmail.com.

The analysis of sociolinguistic situation in the Canadian province of New Brunswick is offered in the article. The history of the settlement of this territory by representatives of different linguistic cultures — the French and the British — is considered. An overview of the demo linguistic situation in the province is given. The statistical data of the latest population censuses are presented. Particular attention is paid to the use of the minority French language in various social and communicative spheres in New Brunswick at the present stage: in the legislative and executive branches, in the main sphere of the language functioning — in the sphere of education, in the spheres of services, trade and the media. The author dwells on the problem of variation of the Acadian French language in a situation of institutional bilingualism, when the French language is constantly under the influence of the dominant English language. The relevance of the article is due to the attention of the Russian and world community to the position of minority languages in a multilingual society and the problem of their preservation. The novelty of the research is seen in the fact that the ongoing language policy is considered simultaneously with the analysis of existing laws on language, since only adopted laws can allow members of the linguistic minority to assert and defend their rights.

Key words: language situation; language policy; language legislation; linguistic minority; multilingual state; official bilingualism; the law on languages.

MATERIAL RESOURCES

AL — *Aménagement linguistique dans le monde.* Available at: <http://www.axl.cefan.ulaval.ca>, (accessed 21.04.2020). (In French).

LC — *Lois constitutionnelles de 1867 à 1982.* Ministère de Justice Canada. (2012). Ottawa : Éditions et Services de dépôt. Travaux publics et Services gouvernementaux. Canada. 85 p. (In French).

LLOC — *Loi sur les langues officielles du Canada. Ch. 38, sanctionné le 28 juillet.* (1988). Available at: <https://laws-lois.justice.gc.ca/fra/lois/o-3.01/textecomplet.html>. (accessed 03.06.2020). (In French).

LLONB — *Loi sur les langues officielles du Nouveau-Brunswick.* Available at: <http://www.axl.cefan.ulaval.ca/amnord/nbrunswickloi-2002.htm>. (accessed 27.02.2020). (In French).

NBE — *Nouveau Brunswick.* Education. Available at: <https://www2.gnb.ca/content/gnb/fr/ministeres/education.html>. (accessed 23.06.2020).

ONB — *OpportunitésNB* Available at: <https://onbcanada.ca/fr/daccueil/>. (accessed 13.03.2020). (In French).

RC2016 — *Recensement de la population du Canada de 2016.* (2016). Available at: <https://www12.statcan.gc.ca/census-recensement/2016/dp-pd/index-fra.cfm>. (accessed 20.06.2020). (In French).

- RLL — Leclerc, J. (ed.). *Recueil des législations linguistiques dans le monde. Le Canada fédéral et les provinces canadiennes*. (1994). Québec: Centre International de recherche en aménagement linguistique. 1. 300 p. (In French).
- SNB — *Service Nouveau-Brunswick*. Available at: <https://www2.snb.ca/content/snb/fr.html>. (accessed 14.05.2020). (In French).
- TSC — *Tableau statistique canadien*. (2020). Gouvernement du Québec; Institut de la statistique du Québec. 18 (2). 106 p. Available at: <http://www.stat.gouv.qc.ca/statistiques/economie/comparaisonseconomiques/interprovinciales/tableau-statistique-canadien.html>. (accessed 19.08.2020). (In French).
- UM — *Université de Moncton. Rapport à la communauté 2018—2019. La valeur du savoir*. Available at: <https://www.umoncton.ca/rapport/2018-2019#rapportnode28>. (accessed 17.01.2020). (In French).

REFERENCES

- Boudreau, A., Gadet, F. (1998). La situation sociolinguistique des francophones minoritaires en Acadie. In: *Francophonies: Recueil d'études offert en hommage à Suzanne Lafage*. Paris: Didier Érudition. 55—61. (In French).
- Frenette, Y., Rivard, É., St-Hilaire, M. (eds.). (2012). *La francophonie nord-américaine*. Québec: Presses de l'Université Laval. 310 p. (In French).
- Gilbert, A., Thériault, J. Y. (2004). Vers l'institutionnalisation des services à la petite enfance francophone: entre judiciarisation et compromis politique. *Revue de l'Université de Moncton*, 35 (2) : 155—172. (In French).
- Koleneko, V. A. (2006). *Frantsuzskaya Kanada v proshlom i nastoyashchem. Ocherki istorii Kvebeka XVII—XX veka* [French Canada, past and present. Essays on the history of Quebec in the 17th — 20th centuries]. Moskva: Nauka. 314 p. (In Russ.).
- Lacroix, J.-M. (2016). *Histoire du Canada*. Paris: Tallandier. 475 p. (In French).
- Pépin-Filion, D. (2014). *Evolution du bilinguisme au Nouveau-Brunswick. Rapport pour le Commissariat aux langues officielles du Nouveau-Brunswick*. Moncton: Institut canadien de recherche sur les minorités linguistiques. 32 p. (In French).
- Péronnet, L. (1994). Le changement linguistique en Acadie: étude lexicale. *Francophonies d'Amérique*, 4: 45—55. (In French).
- Péronnet, L. (2005). La situation du français en Acadie: de la survivance à la lutte ouverte. In: *La gouvernance linguistique: le Canada en perspective*. Ottawa: Les Presses de l'Université d'Ottawa. 101—116. (In French).
- Perrot, M.-E. (2006). Statut et fonction symbolique du chiac: analyse de discours épilinguistiques. *Francophonies d'Amérique*, 22: 141—152. (In French).
- Poirier, Cl. (1994). Les causes de la variation géolinguistique du français en Amérique du Nord. L'éclairage de l'approche comparative. In: *Langue, espace, société. Les variétés du français en Amérique du Nord. Collection: Culture française d'Amérique*. Québec: Les Presses de l'Université Laval. 69—95. (In French).
- Referovskaya, E. A. (1972). *Frantsuzskiy yazyk v Kanade* [French in Canada]. Leningrad: Nauka. 215 p. (In Russ.).
- Shatobrian, F.-O. (1891). *Atala*. Sankt-Peterburg: Semeynaya biblioteka; Muller i Bogelman. 78 p. (In Russ.).
- Voisin, C. (2016). Attitudes des francophones du Nouveau-Brunswick à l'égard du chiac. *Travaux neuchâtelois de linguistique*, 64: 101—119. (In French).